

Юнь Хуань не любил ездить верхом по своим причинам, но точно так же он не любил и классические тексты. Однако за эти годы он сумел выучить наизусть «Четверокнижие», «Пятиканоние» и труды всех философов.

Если бы его тело могло выдержать тяготы, он бы справлялся с этим, даже если бы и не любил. По крайней мере, он бы не был похож на Юнь Яо, который притворился больным, хотя на самом деле был здоров.

Юнь Хуань, как в прошлом мире, так и в нынешнем, жил, едва сводя концы с концами, страдая от болезней, поэтому он особенно не любил тех, кто, будучи здоровым, притворялся слабым и больным.

Юнь Хуань обратился к Дань Чжу:

— Пойдём.

Дань Чжу, держа лошадь на поводу, последовал за Юнь Хуанем, и они медленно удалились.

Юнь Яо, с лицом, искажённым злобой, произнёс:

— С тех пор, как положение княгини укрепилось, он стал ещё более наглым.

Юнь Юй, глядя на удаляющуюся фигуру Юнь Хуаня, сказал:

— Если княгиня исчезнет, у Седьмого не будет больше поддержки.

В глазах Юнь Яо мелькнул странный блеск.

Юнь Юй спросил:

— Разве племя Бошань не должно посетить область Линь? Они, должно быть, уже написали письмо отцу?

Юнь Яо часто находился рядом с князем Линем, и тот не скрывал от него многих вещей, поэтому Юнь Яо часто получал информацию, неизвестную другим братьям.

Юнь Яо ответил:

— Принц племени Бошань прибудет в этом месяце. Говорят, это будет Мо На Чи и его сестра Мо На Юань. Мо На Чи — младший сын хана племени Бошань.

Обычаи каждого племени на северо-западе различны. Согласно традициям племени Бошань, наследником ханства обычно становится младший сын от главной жены. Таким образом, если мать Мо На Чи не родит ему ещё одного брата, он станет будущим ханом племени Бошань.

Область Линь уже вошла в состав династии Ци, и её действия были ограничены. Власть князя Линя также была разделена наместником, посланным императором, и у него не было значительной военной силы.

Племя Бошань время от времени приносило дань династии Ци, особенно в те годы, когда их скот гиб от сильных снежных бурь. Они приносили немного дани, но получали от династии Ци гораздо больше в ответ.

За последние годы хан племени Бошань, движимый амбициями, захватил несколько соседних

племён, заняв значительные территории, и время от времени совершал набеги на династию Ци, унося с собой добычу.

По сравнению с огромной династией Ци, племя Бошань было незначительным племенем, но по сравнению с другими мелкими племенами на северо-западе его сила была весьма внушительной.

Именно по этой причине князь Линь, всегда восхищавшийся силой, был готов поддерживать отношения с племенем Бошань.

В этом месяце.

Как и предполагал Юнь Юй.

Юнь Юй сказал:

— Когда придёт племя Бошань, княгиня, вероятно, будет очень занята, и в доме станет более суетливо. Княгиня любит прогуливаться у озера каждый вечер. Интересно, будет ли у неё время для этого в ближайшие дни.

Юнь Яо знал, что это был отличный момент, чтобы нанести удар по княгине.

...

После присоединения области Линь к династии Ци половина населения стала носить одежду в центральном стиле. Как изогнутые, так и прямые халаты стали популярны среди знати; некоторые простолюдины и консервативные семьи продолжали носить традиционные одежды области Линь.

Хотя оба стиля одежды были в сто раз сложнее, чем одежда из мира Юнь Хуаня, он всё же предпочитал одежду династии Ци.

Основная причина заключалась в том, что одежда династии Ци была тёплой зимой и прохладной, лёгкой и удобной летом. Традиционная одежда области Линь украшалась множеством серебряных и красно-белых коралловых украшений.

Кроме того, ношение одежды области Линь требовало плетения множества косичек, и каждый раз, когда приходилось их расплетать, Юнь Хуань мечтал о том, чтобы просто обрезать все свои волосы.

Дань Чжу, сдерживая смех, снимал с головы Юнь Хуаня блестящие серебряные украшения.

Знать области Линь, как мужчины, так и женщины, обожала украшения, и чем больше было золота и серебра, тем лучше. Но Юнь Хуань, похоже, отвергал это, особенно во время праздничных нарядов, каждый раз возвращаясь домой с выражением полного отчаяния.

Дань Чжу вдруг вспомнил:

— Кстати, молодой господин, разве княгиня не поручила того, кто из семьи Гуньи, служить вам? Почему днём его никогда не видно?

Юнь Хуань ответил:

— У него есть дела, не беспокойся о его местонахождении.

Юнь Хуань изначально думал, что Лянь Фэн был человеком, который держался в стороне, так как его лицо выражало равнодушие. Но пару дней назад Лянь Фэн сказал ему, что те, кто был осуждён вместе с ним, каждый день выполняли много работы, и он, имея свободное время, хотел помочь им. Юнь Хуань, естественно, не стал отказывать Лянь Фэну в этой просьбе.

Обычно он не ограничивал действия людей в своём дворе, если они не распространяли сплетни и не передавали информацию наружу.

Дань Чжу тоже был довольно свободен и не завидовал тому, что Лянь Фэн был ещё свободнее.

Он снял последнюю нить коралловых бусин с головы Юнь Хуаня:

— Вчера я видел, как Пятый господин заговаривал с ним, и боюсь, что он может быть привлечён на его сторону, что в будущем навредит вам, молодой господин.

Юнь Хуань покачал головой:

— Не будет.

Если бы Лянь Фэн мог быть привлечён Юнь Юем, он бы уже ушёл с ним.

В этот момент дверь открылась, и Дань Чжу, услышав скрип, обернулся и увидел Лянь Фэна.

Хотя Лянь Фэн был молчалив, Дань Чжу находил его довольно пугающим. Только что сказав о нём что-то плохое, он, увидев его возвращение, положил нить кораллов:

— Молодой господин, украшения с головы сняты.

Юнь Хуань облегчённо вздохнул:

— Можешь идти.

Дань Чжу, будучи мужчиной, был неаккуратен и мог случайно дёрнуть волосы, поэтому расплетать косички Юнь Хуань предпочитал сам.

Лянь Фэн подошёл и, наблюдая за тем, как Юнь Хуань медленно расплетает косички, заметил, что тот был очень сосредоточен и аккуратен.

Традиционная причёска и одежда области Линь казались Лянь Фэну обычными, и для него одежда северных племён не была особенно элегантной или красивой.

Но на Юнь Хуане они выглядели иначе.

Лянь Фэн сел позади Юнь Хуаня:

— Я помогу тебе расплести.

Юнь Хуань почувствовал, что от Лянь Фэна исходит запах крови. Он обернулся и принюхался к его плечу:

— Где ты был? От тебя пахнет кровью.

Лянь Фэн, опустив глаза, наблюдал за тем, как Юнь Хуань морщит нос:

— В кухне забивали овцу, я помогал им.

Хотя от Лянь Фэна исходил запах, его одежда была чиста, без следов крови.

Юнь Хуань не мог отличить запах человеческой крови от овечьей, и, услышав объяснение Лянь Фэна, не стал дальше расспрашивать.

Лянь Фэн положил руку на плечо Юнь Хуаня, заставив его повернуться и сесть прямо:

— Не двигайся, я расплету твои косы.

Юнь Хуань тут же замер.

Когда все косы были расплетены, Юнь Хуань почувствовал облегчение.

Слишком много косичек на голове всегда создавали ощущение, что его кожа головы натянута.

Лянь Фэн, казавшийся более зрелым, чем Дань Чжу, оказался на удивление нежным и аккуратным, что очень удивило Юнь Хуаня.

Он взял ленту и небрежно завязал волосы.

Одежду тоже нужно было сменить. Этот наряд был удобен для верховой езды, но дома он был некомфортен.

Юнь Хуань, глядя на свой костюм для верховой езды, обернулся к Лянь Фэну с улыбкой:

— Ты хань, верно?

Лянь Фэн кивнул.

На самом деле его кровь была не совсем чистой.

Основатель династии Ци в молодости поднял восстание на юго-востоке, а через несколько лет получил помощь от племён Цзин и Чжао на севере, чтобы завоевать центральные земли. Он взял в наложницы принцесс из обоих племён.

Позже династия Ци объединила страну, включив в свои владения множество мелких племён и государств. Чтобы укрепить власть, каждый правитель династии Ци брал в жёны или наложницы женщин из других племён. Мать Лянь Фэна была из семьи Гуньи, которая несколько десятилетий назад также была чужеземной, но постепенно ассимилировалась в династии Ци.

Юнь Хуань небрежно улыбнулся:

— Тогда ты знаешь, почему большинство людей в области Линь предпочитают носить красную и белую одежду?

— Потому что это выглядит теплее, — Лянь Фэн ответил с каменным лицом. — Здесь слишком холодно.

Глаза Юнь Хуаня широко раскрылись.

Оказывается, в этой эпохе действительно были люди с такими же мыслями, как у него.

Раньше, когда Юнь Хуань высказывал свою точку зрения, друзья всегда поправляли его:

— Область Линь не холодна, белый и красный цвета не выглядят тёплыми. Напротив, белый — это холодный цвет. Мы любим белый, потому что...

Эти друзья сначала рассказывали древние легенды области Линь, связанные с растениями степей, затем переходили к рассказам о каком-нибудь вожде, и всё это занимало около часа, пока слушатель не начинал чувствовать, как у него лопается голова.

— Ты думаешь точно так же, как я, — Юнь Хуань тихо засмеялся. — Лянь Фэн, мы действительно хорошие друзья.

Лянь Фэн пристально смотрел на Юнь Хуаня.

Следующая глава выходит на платной основе, спасибо за вашу поддержку.

В комментариях случайным образом будут раздаваться красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456372>